

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-7-13>
УДК 930.23

Виноградов Алексей Евгеньевич
независимый исследователь

О «РОССКИХ» НАЗВАНИЯХ ДНЕПРОВСКИХ ПОРОГОВ В DE ADMINISTRANDO IMPERIO

Ни одна из многочисленных этимологий «росских» названий днепровских порогов из трактата De administrando imperio до сих пор не оказалась вполне убедительной. Возможно, что исследователи применяли неверный языковой ключ, а также уделяли недостаточно внимания возможным связям «росских» гидронимов с более поздними названиями порогов. Анализ этих связей, а также примеров языка ранней Руси заставляет предположить, что названия, употребленные в сочинении Константина Багрянородного, имели латинские корни. Отраженные в гидронимах особенности географической среды, флоры региона достаточно уверенно соотносятся с указаниями византийского трактата и других источников. Некоторые особенности днепровских гидронимов могут указывать не на классические, а народно-латинские формы, в том числе восходящие к средневековым балканским диалектам.

Ключевые слова: Константин Багрянородный, днепровские пороги, русский язык, норманнская теория, латынь, гидронимия.

Информация об авторе: Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия.

E-mail: alwynor@mail.ru

Дата поступления статьи: 05.07.2020.

Для цитирования: Виноградов А.Е. О «росских» названиях днепровских порогов в De administrando imperio // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 7-13. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-7-13>.

Aleksey Ye. Vinogradov
independent researcher

ABOUT THE NAMES OF THE DNIEPER RAPIDS IN THE RUS' LANGUAGE IN DE ADMINISTRANDO IMPERIO

None of the many etymologies of the names of the Dnieper rapids in the Rus' people's language from the De administrando imperio treatise have so far been completely convincing. Perhaps the researchers used the wrong language key in addition to paying lesser attention to the possible connections of the The hydronyms of the Rus' language with the rapids names which were in use in subsequent centuries. An analysis of these connections, as well as examples of the language of Old Rus', suggests that the names used in the work of Constantine VII Porphyrogenitus had Latin roots. The features of the geographical environment reflected in the hydronyms, the flora of the region quite confidently correlate with the indications of the Byzantine treatise and other sources. Some features of the Dnieper hydronyms may indicate Vulgar Latin forms, including those dating back to medieval Balkan dialects, rather than classic.

Keywords: Constantine VII Porphyrogenitus, Dnieper rapids, Rus' language, Norman Theory, Latin, hydronymy.

Information about the author: Aleksey Ye. Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, independent researcher, Moscow, Russia.

E-mail: alwynor@mail.ru

Article received: July 5, 2020.

For citation: Vinogradov A. Ye. About the names of the Dnieper rapids in the Rus' language in De administrando imperio. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 7-13 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-7-13>.

Названия днепровских порогов из 9-й главы сочинения византийского императора Константина Багрянородного *De administrando imperio* (DAI) вот уже два с половиной столетия являются предметом споров исследователей. Император назвал имена семи речных объектов, из которых для шести дал названия по-славянски и «по-росски» (ρωσιστί), для одного – только на славянском языке [Константин Багрянородный: 45–51].

Еще в 1760-е гг. Ю. Тунман обратил внимание на противопоставление загадочных «росских» и относительно понятных славянских названий в указанном отрывке и предположил, что первые (и даже один «славянский») являются на самом деле скандинавскими [Thunmann: 386–390]. Именно «росская» группа гидронимов (вслед за В.Л. Васильевым [Васильев 2009] мы относим имена речных порогов к этому классу) и позже служила главным объектом споров. Вскоре М.М. Щербатов предположил ее хазарское происхождение (при этом предполагая ошибочность ее отождествления с «росской» в сочинении Константина [Щербатов: IV–V]). В свою очередь, И.Н. Болтин, а за ним В.Н. Юргевич выдвинули венгерскую версию [Болтин: 5–7; Юргевич: 49–70]. А.Ф. Вельтман предположил, что «росские» названия представляют славянские и греческие искаженные формы настоящих имен порогов на русско-«гунском» языке [Вельтман]. И.Е. Забелин отстаивал чисто славянский характер «росских» названий [Забелин: 252–255]. Н.И. Костомаров выдвинул балтийскую гипотезу [Костомаров: 17], М.Ю. Брайчевский – иранскую [Брайчевский 1985].

Несмотря на то, что часть этих версий продолжает поддерживаться и углубляться (в частности, греческая [Сырцова], балтийская [Тарасов; Федченко], преобладающим является прочтение имен порогов из скандинавских языков, основанное в основном на обновляемых версиях последователя Ю. Тунмана В. Томсена [Thomsen: 62–71; Melnikova: 259; Curta: 290; Melin]. Вместе с тем и оно не является очевидным. Примечательно, что еще основатель норманнской теории Г.З. Байер, разбирая *De administrando imperio*, не увидел в упомянутых там названиях ничего норманнского, сочтя их неясными, но (исходя из факта расхождения между русским и другими славянскими языками, ошибок переписчиков и т. д.) скорее славянскими [Байер: 38–42]. Также и один из первых шведских ученых, подробно разбиравших сочинение императора Константина, Ф.И. Страленберг, не заметил в именах порогов ничего знакомого, что до сих пор огорчает представителей «норманнской школы» [Штольц: 198].

Натяжки в «шведских» переводах Ю. Тунмана критиковал еще И.Ф.Г. Эверс [Ewers: 150–157]. Даже для исследователей, в целом придерживав-

шихся норманнской версии, названия некоторых порогов представляли «загадку», другие читались лишь с учетом допуска эллинизации окончаний [Миллер: 8, 17]. Скандинавское название для первого порога «убедительно восстановить не удается» [Константин Багрянородный: 322, комм. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина], производство второго гидронима из северного Hólmfors(i) «требует объяснения» [Тохтасев: 238]. Прочтение еще одного названия, Λεάντι – «смеющийся», чуждо семантике норманнских гидронимов, альтернативная же версия [Успенский] исходит, по сути, из глагола-уникума, что делает ее зыбкой. Гидроним *Στρούκων* «не имеет убедительной германской этимологии» [Максимович: 29]. Часть «росских» названий интерпретируется либо как славянская калька с тюркского, либо как общеиндоевропейская, либо только с допущением греческих окончаний [Melin: 38, 49, 52–55].

В поисках выхода из образовавшегося исследовательского тупика, как нам кажется, следует обратить внимание на другие языки, еще не использовавшиеся в попытках перевода и ареал которых в раннем средневековье был не слишком удален от Нижнего Поднепровья.

Собственно, сам «росский» язык, упомянутый Константином Багрянородным, другими византийскими, а также восточными авторами представляет собой пример такого наречия. Из него известно всего несколько слов. Причем если *chakanus* может быть заимствованием высшего государственного титула у соседних тюркских государств [Пчелов: 7], термин *πολύδια*, упомянутый в «росском» контексте также в DAI, может рассматриваться как свидетельство начала славянизации «росского» языка к середине X в. (хотя против славянской этимологии есть возражения) [Брайчевский 1960: 144], то происхождение еще одного термина – *κορέντων* – в настоящее время не вызывает сомнений. Это слово, по свидетельству Льва Диакона, означающее «совет» или «совет знати» на языке вторгшихся в Византию «варваров» Святослава, восходит к латинскому *conventus* [The History: 194; Лев Диакон: 212]. Предположения, что оно принадлежало на самом деле романоязычным жителям Подунавья, выступавшим в качестве информаторов императорских войск [Oikonomidis: 190], игнорируют прямое указание источника на язык самих «варваров», то есть россов, но интересны в плане возможной связи этого языка с Подунавьем.

В этой связи кажется странным, что этот языковой след остался без внимания в решении загадки днепровских порогов. Он согласуется с другими указаниями письменных и археологических источников [Виноградов: 124–157], а также с латинскими корнями некоторых днепровских названий, на что уже обращали внимание исследователи (так, имя расположенного в районе порогов, недалеко

от острова Дубовый, острова Кверко связывалось с лат. *quecus* «дуб» [Эварницкий: 71]).

Однако, что касается порогов, любое прочтение их имен сталкивается с рядом объективных трудностей. Несомненный перевод в тексте византийского автора дается лишь к одному «росскому» (и одновременно славянскому) названию Ἐσσοῦλι. В остальном Константин «не дает никакого намека, чтобы русские имена порогов всегда значили то же самое, что и славянские» [Забелин: 253]. Это заставляет предположить, что славянские и «росские» названия «не всегда идентичны семантически» [Максимович: 31].

Число порогов у Константина значительно меньше, чем то количество, которое было зафиксировано более поздними источниками, чаще всего от 9 [Военно-статистическое: 39–40; Барсов: 270] до 13 [Вельтман: 110–111; Списки населенных мест: IX–X] (далее для перечня Константина Багрянородного применяем сокращение ПКБ). При этом предполагается, что и последовательность сообщенных императору гидронимов смешана [Миллер: 5]. В разные времена и в разной традиции близкие варианты названий могли даваться разным порогам. В частности, гидроним *Звонец* (*Звонецкой*) применялся к четырем, как и *Будило* (*Будильский* и т. д.), а имена *Таволжанский* и *Вольный* (*Вильный*, *Волнинский*) – и к большому числу порогов [Вельтман: 110–111]. Причем если для Звонца и Будило с их характерной для порогов семантикой такие миграции не кажутся удивительными, то широкое «географическое представительство» *Таволжанского*, чье название выводится из не связанного с какими-либо культурами неприметного растения, скорее, наводит на мысль, что речь идет о народной этимологии от другого названия, чуждого как славянскому, так, вероятно, и тюркскому (исходя из преобладающей гипотезы о тюркском *таволга* [Фасмер: 8]) населению Поднепровья. То же можно сказать и о названии *Лишний* (*Личный*) порог, которое, однако, казалось столь несуразным, что оно переделывалось то в *Лисный*, то в *Лисянку*.

Несмотря на указанные трудности локализации, представляется перспективным сделать то, что в очень слабой степени свойственно доминирующим версиям прочтения «росских» гидронимов – установить их связь с поздними названиями порогов. Гидронимы относятся к самым устойчивым консервативным пластам лексики [Васильев 2012: 36], поэтому названия, изложенные Константином, могли уцелеть или непосредственно, или в виде кальки на языке нового населения.

Первое из перечисленных в ПКБ имен порогов Ἐσσοῦλι, согласно византийскому императору, что у россов, что у славян означало «не спи». Формой, достаточно близкой, представляется *exsopi*, 2-е лицо ед. ч. императива глагола *exsopio*, как

и ряд других, в средневековой латыни означавшего «воздержаться от сна» [Synthen: III (99)]. Коррекция согласных и смещение ударения по сравнению с латинским оригиналом могла быть вызвана стремлением славянских информаторов или переводчиков Константина сблизить форму со славянской *не спи*.

Если ПКБ-1 ассоциировался с позднейшим Кодацким или с Будильским [Брайчевский: 5], то ПКБ-2, Οὐλβορσί, – с Сурским [Забелин: 253]. Несмотря на то, что рядом с ним, так же как и с другими порогам, располагался остров, отраженное Константином славянское название Ὀστροβουνιράχ, вероятно, относилось к другому, расположенному ниже порогу [Миллер: 6].

Что касается «росского» названия, на наш взгляд, подсказку к его прочтению могли бы дать позднейшее название второго порога и соседние гидронимы *Мокрая* и *Сухая Сура*. При всей распространенности гидронима *Сура* в разных этноязыковых ареалах Евразии, широкое представительство «цветовых» названий рек бассейна Нижнего Днепра (*Жовта*, *Белая*, *Зеленая*, *Червоная* и др.) в данном случае наводит на аналогию с *сурик*, веществом или вырабатываемой на его основе краской красно-киноварного «с примесью желтизны» [Даль 1882: 371] оттенка.

В этом контексте исследуемый гидроним мог бы, по нашему мнению, также иметь прочтение из латинского. *Fulvor sil* (исходя из *fulvor arenas* у Тиберияна [Oehler: 7]), первая часть могла быть не только существительным, но и прилагательным), «красно-желтая охра», фонетически близко к Οὐλβορσί, тем более что вероятные славянские информаторы или переводчики Константина чуждое их языку F могли легко опустить. Речные названия, образованные от минеральных пород, нередки: протекавшая ниже порогов река Червоная Каменка названа по берегам из красной глины [Эварницкий: 133]. Значительные месторождения и сурика, и охры встречаются в соседних с бывшим районом порогов местностях [Евтехов, Евтехов: 54]. Предполагаем, что славянские *Сурский* порог и *Сура* являются переводами с «росского», появившимися, когда греческое Συρικόν, *сурик*, проникло в язык восточных славян.

Третий порог отмечен в ПКБ только под славянским названием *Геландри*, означавшим «шум порога», и это возможно [Брайчевский 1985: 25]. Что касается третьего в позднейших списках порогов, то не случайно, что именно в его названиях – *Лоханский*, *Лаханский*, *Luhen* и т. д. (реже применимых ко второму и четвертому гидронимам) – обнаруживаются созвучия с русской формой ПКБ-6 Λεάντι (*Леанди*, показателен и вариант через -ο, Λωάντι [Константин Багрянородный: 49]. Причем само «гуляние» первой гласной (-ο, -α, -υ) в позднейших формах показывает, что ассоциация соответствующей

щего названия с *лоханью* была неустойчивой, возможно, речь также шла о народной этимологии.

Начальная же форма названия, по нашему мнению, может быть восстановлена через латинский язык и его производные. *Levandi* – герундий от глагола *levo* «поднимать», «вытаскивать», с учетом выпадения корневого согласного в родственных балкано-латинских формах (*levigo* > *leagǎn*, *leaghen* [Bobb: 615]) мог приобрести вид **Leandi*. Самостоятельной эта форма не могла быть, но мы восстанавливаем ее в сочетании с существительным как **Locus leandi*, «место поднятия». Не случайно *Λεάντι* в описании Константина – один из тех опасных порогов, который россы преодолевают, волоча или неся лодки на себе, и ту же семантику может нести соседний гидроним Тягинский порог (забора). В случае с *Λεάντι* информатор Константина, видимо, слабо владея «росским», отразил в своем рассказе лишь последнюю часть словосочетания (как в то время как позднейшая славянская устная традиция отразила скорее первую *Locus* > *Лоханский*).

Что касается той славянской формы гидронима, которую воспроизвел Константин, *Βερούτζη*, ее перевод «кипение воды» заставляет сместить географический акцент на располагавшуюся много ниже забору *Казаны*, характеристика которой имеет семантическое соответствие: «при попадании в нее вода кипит, точно в казане» [Эварницкий: 52]. При смене населения славянское *Веручи* могло быть заменено близким по смыслу тюркским: *kazan* – «котел».

ПКБ-4, «росское» *Ἀειφόρ* (*Ἀειφάρ*), соответствует славянскому названию порога *Ненасыт* (и позднему седьмому или восьмому *Ненасытец*). Латинское *Avarum* «ненасытный» («алчный» и др.) подходит этой паре семантически и, как нам кажется, соответствует первому слову фонетически, если учесть характерную трансформацию гласных в народной, особенно балканской, латыни в трифтонги (*alibi* > *aiúrea*, *vidi* > *vedeai* и др.), а также эллинизацию окончания.

Βαροφόρος (он же *Βουλῆπρασ*) ПКБ-5 с учетом вышесказанного должен соответствовать *Wewnig*, *Вовнигскому*. В.Ф. Миллер, опираясь на позднейшие описания этих мест, полагал, что Константин смешал созвучные, но тем не менее совершенно разные гидронимы: *Вольный* (или *Нижний Вольный*, самый нижний порог в поздних перечнях) и образованный от *волна*, *вовна* (т. е. волнистая шерсть) *Вовнигский* [Миллер: 8–9].

По нашему мнению, на самом деле форме *Вовниг* – «волнистый» (что в восточнославянских наречиях близко к «изгибистый» [Даль 1881: 238]) соответствует искаженное в виде *Βαροφόρος* латинское *Vaga fores* (мн. ч.) «гнутые ворота/двери». То есть смысловая связь устанавливается не с речной волной, а с линией фарватера, что, возмож-

но, отражено и в позднейшем гидрониме *Кривая забора*, означавшем небольшой порог чуть выше Вовнигского. Между этими двумя порогами Днепр расширялся [Лерберг: 273], что несколько напоминает описание Константина, где *Βαροφόρος* образует «большую заводь» [Константин Багрянородный: 49] (кажется логичным, что порог, часто создающий препятствие течению, образует заводь *до*, а не *после*).

Наконец, ПКБ-7 *Στρούκωνν*. Если принять упомянутое мнение Е. Мелин об эллинизации окончания, этимология основы данного слова может выглядеть как *structum* «наложенное/нагроможденное» (среднего рода, если слово относилось к стремнине, *praecipitium*, порога). Перевод в ДАИ славянской формы этого гидронима *Напреѣж* как «малый порог» выглядит сомнительным, предлагаются альтернативные варианты, в частности на основе *напрягать* [Максимович: 30].

Такая позиция представляется обоснованной, но с учетом того, что *напрягать* в славянских языках входит в один смысловой ряд с *навалить*, *поднять* и *запрудить*: *напријети*, *напѣрити*, *наперць* и др. [Энциклопедический словарь славянских языков: 210] (о южнославянском влиянии на лексику ДАИ [Тохтасьев: 206–207]), та же тенденция заметна и в двойном смысле русского *напружить* [Даль 1881: 468]. Предполагаем, что южные славяне-переводчики при дворе Константина в форме *Напреѣж* передали восточнославянское причастие, означавшее «наваленный», или существительное, близкое позднему *напрудь* «плотина», что в целом недалеко от характеристик «запружен», «подобие плотины» и т. д., вообще относимых к днепровским порогам [Эварницкий: 37, 44, 45]. В частности, вход в порог Вольный заполнен «грядами скал на целую версту», а глубина у входа в него в два раза больше, чем на предыдущем отрезке [Лерберг: 276], что могло создать впечатление запруды.

В рамках предложенной гипотезы, помимо указанных Константином, могут быть прочтены также и названия выпавших из его описания других порогов. В частности, гидроним *Таволжанский* может восходить не к имени растения, а к средневековым латинским лексемам *tavol*, *tavel*, означавшим сглаженную поверхность [Du Cange: 516–517]. Нельзя не отметить, что, по описаниям, давший название порогу остров Таволжанский, за исключением редких скал и окраинного леса, представлял из себя «прекрасную равнину» [Эварницкий: 76]. Вариант названия того же двенадцатого порога *Стерник* мог служить либо синонимом упомянутой латинской лексемы (*sterno* – выравнивать), либо славянским переводом, поскольку *стернь* – «сжатое поле» – имеет схожую семантику.

Наконец, название *Лишний* (*Личный*), на наш взгляд, представляет народную этимологию ста-

рого «росского» названия. Мы связываем его с *Licentis* «вольный» и, соответственно, с позднейшим одиннадцатым порогом, у которого встречаются варианты и *Личной*, и *Вольной* [Вельтман: 110] и который, возможно, и есть настоящий *Вульнипрах* Константина Багрянородного.

Насколько можно заметить, предложенные переводы и этимологии также не лишены допущений, как и в случае с норманнским или другим прочтением гидронимов. Вместе с тем, как нам кажется, латинская этимология позволяет в меньшей степени корректировать лексику Константина, чем в других версиях, и, кроме того, устанавливает связь с позднейшими названиями порогов. Эти преимущества, на наш взгляд, являются перспективными с точки зрения дальнейшего изучения значительно более широкого круга проблем истории ранней Руси.

Список литературы

- Байер Г.З.* Geographia russica. География российской из Константина Порфирогенита. СПб.: Императорская Академия наук, 1767. 76 с.
- Барсов Н.П.* Очерки русской исторической географии. М.: Кучково поле, 2012. 336 с.
- Болтин И.* Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том Истории князя Щербатова. СПб., 1793. 352 с.
- Брайчевский М.Ю.* По поводу одного места из Константина Багрянородного // Византийский вестник. 1960. Т. XVII (42). С. 144–154.
- Брайчевский М.Ю.* «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. Киев: Наукова думка, 1985. С. 19–30.
- Васильев В.Л.* Названия порогов и кос на реке Мсте // Русская речь. 2009. № 5. С. 113–118.
- Васильев В.Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Летописные памятники Древней Руси. 2012. 816 с.
- Вельтман А.* Днепровские пороги по Константину Багрянородному // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1868. Т. 2. С. 109–122.
- Виноградов А.Е.* В поисках начальной Руси. Латинский след в русском этногенезе. М.: Ломоносовъ, 2018. 256 с.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб.: Тип. Генштаба, 1850. Т. XI, ч. 4. Екатеринославская губерния. 186 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб.: М.О. Вольф, 1881. Т. II. 807 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб.: М.О. Вольф, 1882. Т. III. 576 с.
- Евтехов В.Д., Евтехов Е.В.* Этапы развития минерально-сырьевой базы Криворожского бассейна // Геолого-минералогічний вісник. 2007. № 2 (18). С. 45–59.
- Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрайт, 2019. 379 с.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей / под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 493 с.
- Костомаров Н.* Начало Руси. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1860.
- Лев Диакон.* История. М.: Наука, 1988. 238 с.
- Лерберг А.Х.* Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. СПб.: Тип. Деп-та народного просвещения, 1819. 397 с.
- Максимович К.А.* «Русские и славянские» названия днепровских порогов в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»: новые этимологии // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. IV чтения памяти акад. О.Н. Трубачева. Киев; Москва, 2006. С. 27–31. URL: <https://www.academia.edu/8905808> (дата обращения: 31.01.2020).
- Миллер В.* Названия днепровских порогов у Константина Багрянородного. М.: Издание Археологического общества, 1875. 32 с.
- Пчелов Е.В.* Начало Руси в письменных источниках и роль варягов в образовании Древнерусского государства // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 3–16.
- Списки населенных мест Российской империи. Екатеринославская губерния. СПб.: Цент. Стат. Комитет МВД, 1863. 151 с.
- Сырцова Е.* Названия днепровских порогов поросски // София Київська: Візантія, Русь, Україна. Вып. III. С. 554–559.
- Тарасов В.В.* «Русские» названия Днепровских порогов и топонимика Юго-Восточной Балтии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12. С. 58–63.
- Тохтасьев С.Р.* Язык трактата Константина Багрянородного *De administrando Imperio* и его иноязычная лексика. СПб.: Наука, 2018. 679 с.
- Успенский Ф.Б.* К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного 'вѣрѣца вѣроѣ' // Славяне и их соседи. XVII конференция памяти В.Д. Королюка. М.: Индрик, 2014. С. 87–90.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
- Федченко О.Д.* Днепр, росские и славянские пороги (этимология названий) // Актуальные вопросы филологических наук. Материалы V междунар. конф. Казань: Бук, 2017. С. 30–36.
- Штольц Б.* Варяжский вопрос в записках Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии России // Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999. С. 194–204.
- Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. СПб.: Академия Наук, 1770. XVI, т. 1. 325 с.

Эварницкий Д.И. Вольности запорожских козаков. СПб.: Тип. П.И. Бабкина, 1898. 405 с.

Энциклопедический словарь славянских языков. М.: Наука, 1995. Т. 22. 255 с.

Юргевич В. О мнимых норманских именах в русской истории // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 45–118.

Curta F. Eastern Europe in the middle ages (500-1300). London, Boston, Brill, 2019, 1356 p.

Ewers I.F.G. Kritische vorarbeiten zur Geschichte der Russen. B. 1-2 Dorpat MDCCCXIV, 349 s.

I. Bobb. Dictionariu rumanesc, lateinesc si unguuresc. T. 1. Clus, 1822, 656 p.

Du Cange F.C. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Parisiis Didot fr., 1846, t. VI, 939 p.

Melin E. The names of the Dnieper rapids on chapter 9 of Constantine Porphyrogenitus' De administrando imperio. Scando-slavica, 2003, 49, pp. 36–62.

Melnikova E.A. The cultural assimilation of the varangians in eastern Europe from the point of view of language and literacy. Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: избр. труды. М.: Университет Дм. Пожарского, 2011. С. 257–268.

Oikonomidis N. Valaques aux service de Byzance? Revue des études sud européennes (Bucuresti), 1987, v. 25, pp. 187–190.

Oehler R. De Tiberiani quae feruntur fragmentis. Halis Saxonum Typ. Karresianis, 1879, 33 p.

The History of Leo Deacon. An. by A.-M. M. Talbot, D. Sullivan. Washington, Dumbarton Oaks, 2005, [XIX], 264 p.

Synthen J. Composita verborum. [Reutlingen 1487]. URL: https://books.google.ru/books?id=sxZfA AAAcAAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions (дата обращения: 31.01.2020).

Thomsen V. Der Ursprung des Russishen Staates. Gotha, F.A. Perthes, 1879, 156 s.

Thunmann J. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen Europäischen Völker. Leipzig Crusius, 1774, t. I, 407 s.

References

Bajer G.Z. *Geographia russica. Geografiya rossijskaya iz Konstantina Porfirogenita* [Geographia russica. Russian geography from Constantin Porfirogenit]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1767. (In Russ.)

Barsov N.P. *Ocherki russkoj istoricheskoi geografii* [Essays on Russian Historical Geography]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. (In Russ.)

Boltin I. *Kriticheskie primechaniya general-majora Boltina na pervyj tom Istorii knyazya Shcherbatova* [Critical remarks of Major General Boltin on the first volume of the History of Prince Shcherbatov]. St. Petersburg, 1793. (In Russ.)

Brajchevskij M.YU. *Po povodu odnogo mesta iz Konstantina Bagryanorodnogo* [About one place from Constantin Porfirogenit]. *Vizantijskij vremennik*

[Byzantine timeline], 1960, vol. XVII (42), pp. 144–154. (In Russ.)

Brajchevskij M.YU. «Russkie» nazvaniya porogov u Konstantina Bagryanorodnogo [“Russian” names of rapids by Constantin Porfirogenit]. *Zemli Yuzhnoj Rusi v IX-XIV vv.* [Lands of South Russia in the IX-XIV centuries]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, pp. 19–30. (In Russ.)

Vasil'ev V.L. *Nazvaniya porogov i kos na reke Mste* [Names of rapids and braids on the Mste River]. *Russkaya rech'* [Russian speech], 2009, № 5, p. 113–118. (In Russ.)

Vasil'ev V.L. *Slavyanskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoj zemli* [Slavic toponymic antiquities of Novgorod land]. Moscow, Letopisnye pamyatniki Drevnej Rusi Publ., 2012. (In Russ.)

Vel'tman A. *Dneprovskie porogi po Konstantinu Bagryanorodnomu* [Dnieper rapids according to Constantin Porfirogenit]. *Chteniya v obshchestve istorii i drevnostej rossijskih* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities], 1868, vol. 2, pp. 109–122. (In Russ.)

Vinogradov A.E. *V poiskah nachal'noj Rusi. Latinskij sled v russkom etnogeneze* [In search of initial Russia. Latin trace in Russian ethnogenesis]. Moscow, Lomonosov Publ., 2018. (In Russ.)

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii [Military Statistical Review of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tip. Genshtaba Publ., vol. XI, is. 4: Ekaterinoslavskaya guberniya, 1850. (In Russ.)

Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of living Great Russian language]. Moscow, St. Petersburg, M.O.Vol'f Publ., 1881, vol. II. (In Russ.)

Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of living Great Russian language]. Moscow, St. Petersburg, M.O.Vol'f Publ., 1882, vol. III. (In Russ.)

Evtekhov V.D., Evtekhov E.V. *Etapy razvitiya mineral'no-syr'evoj bazy Krivorozhskogo bassejna* [Stages of the development of the mineral-optical base of the Krivoy Rog basin]. *Geologo-mineralogichnij visnik* [Geological and mineralogical bulletin], 2007, № 2 (18), pp. 45–59. (In Russ.)

Zabelin I.E. *Istoriya russkoj zhizni s drevnejshih vremen* [The history of Russian life since ancient times]. Moscow, Yurajt Publ., part 2, 2019. (In Russ.)

Konstantin Bagryanorodnyj. *Ob upravlenii imperiej* [About managing an empire], ed. G.G. Litavrin, A.P. Novosel'cev. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russ.)

Kostomarov N. *Nachalo Rusi* [The Beginning of Russia]. St. Petersburg, Tip. K. Vul'fa Publ., 1860. (In Russ.)

Lev Diakon. *Istoriya* [History]. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russ.)

Lerberg A.H. *Issledovaniya, sluzhashchie k ob'yasneniyu drevnej russkoj istorii* [Studies that serve

to explain the ancient Russian history]. St. Petersburg, Tip. Dep-ta narodnogo prosveshcheniya Publ., 1819. (In Russ.)

Maksimovich K.A. «*Rosskie i slavyanskije*» nazvaniya dneprovskih porogov v traktate Konstantina Bagryanorodnogo «*Ob upravlenii imperiej*»: novye etimologii. Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoj kul'tury ["Russian and Slavic" names of the Dnieper rapids in the treatise of Constantine Porphyrogenitus "On managing the empire": a new etymology]: IV chteniya pamyati akad. O.N. Trubacheva. Kiev, Moscow, 2006, pp. 27–31. URL: <https://www.academia.edu/8905808>. (In Russ.)

Miller V. *Nazvaniya dneprovskih porogov u Konstantina Bagryanorodnogo* [Names of the Dnieper rapids by Constantine Porphyrogenitus]. Moscow, Publ. Arheologicheskogo obshchestva, 1875. (In Russ.)

Pchelov E.V. *Nachalo Rusi v pis'mennyh istochnikah i rol' varyagov v obrazovanii Drevnerusskogo gosudarstva* [The beginning of Russia in written sources and the role of the Varangians in the formation of the Old Russian state]. Vestnik arhivista [Archivist's bulletin], 2012, № 3, pp. 3–16. (In Russ.)

Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii. Ekaterinoslavskaya guberniya [Lists of populated places of the Russian Empire. Ekaterinoslav province]. St. Petersburg, Cent. Stat. Komitet MVD Publ., 1863. (In Russ.)

Syrcova E. *Nazvaniya dneprovskih porogov poroski* [The names of the Dnieper rapids in Russian]. *Sofiya Kiivska: Vizantiya, Rus', Ukraina* [Sofia Kyivska: Byzantium, Russia, Ukraine], vol. III, p. 554–559. (In Russ.)

Tarasov V.V. «*Rosskie*» nazvaniya Dneprovskih porogov i toponimika Yugo-Vostochnoj Baltii ["Russian" names of the Dnieper rapids and toponymy of the South-East Baltic]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Ser.: Humanities]. Kaliningrad, Gumanitarnye nauki Publ., 2010, № 12, pp. 58–63. (In Russ.)

Tohtas'ev S.R. *Yazyk traktata Konstantina Bagryanorodnogo De administrando Imperio i ego inoyazychnaya leksika* [The language of the treatise

of Constantine Porphyrogenitus *De Administrando Imperio* and its foreign language]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2018. (In Russ.)

Uspenskij F.B. *K etimologii nazvanij dneprovskih porogov u Konstantina Bagryanorodnogo 'βραγμα νεροῦ'* [Assumption Dnieper rapids by Constantine Porphyrogenitus'βραγμα νεροῦ' are named for etymology]. *Slavyane i ih sosedi: XVII konferenciya pamyati V.D. Korolyuka* [Slavs and their neighbors. XVII conference in memory of V.D. Korolyuk]. Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 87–90. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Progress Publ., vol. 4, 1987. (In Russ.)

Fedchenko O.D. *Dnepr, rosskie i slavyanskije porogi (etimologiya nazvanij)* [Dnieper, Russian and Slavic rapids (etymology of names)]. *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy V mezhdunar. konf.* [Актуальные вопросы филологических наук. Материалы V междунар. конф.]. Kazan', Buk Publ., 2017, pp. 30–36. (In Russ.)

Shtol'c B. *Varyazhskij vopros v zapiskah Filippa Ioganna Stralenberga ob istorii i geografii Rossii* [Varyazhsky issue in the notes of Philip Johann Stralenberg on the history and geography of Russia]. *Skandinavskie chteniya 1998 goda* [1998 Scandinavian Readings]. St. Petersburg, 1999. (In Russ.)

Shcherbatov M.M. *Istoriya rossijskaya ot drevnejshih vremen* [Russian history from ancient times]. St. Petersburg, Akademiya Nauk Publ., 1770, vol. 1. (In Russ.)

Evarnickij D.I. *Vol'nosti zaporozhskih kozakov* [Liberties of Zaporizhzhya Cossacks]. St. Petersburg, tip. P.I. Babkina Publ., 1898.

Enciklopedicheskij slovar' slavyanskih yazykov [Encyclopedic Dictionary of Slavic Languages]. Moscow, Nauka Publ., vol. 22, 1995. (In Russ.)

Yurjevich V. *O mnimyh normanskikh imenah v russkoj istorii* [About the imaginary Norman names in Russian history. Notes of the Odessa society of history and antiquities]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1867, vol. 6, pp. 45–118. (In Russ.)